

Чжун Янь с юных лет осознавал силу власти.

В детстве он был усыновлён супружеской парой, которая долгое время не могла завести собственного ребёнка. Мужчина владел крупным местным бизнесом, и они считались очень богатой семьёй в округе. Чжун Янь помнил, как сильно завидовали сверстники в приюте, когда его усыновили.

Но не прошло и года, как его приёмная мать забеременела. Они заплатили приличный штраф, чтобы родить своего ребёнка, после чего Чжун Яня вернули обратно в приют. И лишь после этого мальчик узнал, что эти люди сообщили руководству приюта, что он украл какие-то семейные ценности, но его приёмный отец был великодушен и не хотел портить жизнь ребёнка позорной меткой в досье. Поэтому он не сообщил об этом в правоохранительные органы, а подписал с детским домом соглашение об аннулировании усыновления.

Слух об этом как-то просочился наружу и все дети-сироты обсуждали это. Самый красивый ребёнок в приюте оказался грязным вором, которого приёмные родители вернули обратно!

- Я ничего не крал! - лицо семилетнего Чжун Яня было красным от волнения и крика. - Как он мог такое сказать? Доложите об этом, пусть «Бабочка» проведёт расследование! Я ничего не делал!

Но никто не обратил на него ровно никакого внимания. Кто-то из персонала схватил его за руку и потащил обратно в общую спальню. Не требовалось большого ума, чтобы понять сложившуюся ситуацию - у пары появился собственный ребёнок и они решили отказаться от своего приёмного сына, но при этом не хотели платить штраф, поэтому им оставалось только обвинить бесперспективного сироту в серьёзном проступке.

Десять лет спустя Чжун Янь, закончив школу с отличием, поступил в Высший институт Федерации. Первое же, что он сделал, покинув родную маленькую планету - написал в столицу донос о том, что директор детского дома берёт взятки.

Он был студентом № 1 на вступительных экзаменах в институте и самым почётным представителем первокурсников. В столице взялись за это дело на удивление быстро, и уже на второй неделе учебного года Чжун Янь получил известие, что приют закрыли, а директор оказался в центре расследования гигантского скандала.

Это оказалось проще простого! Гора, которая годами давила на него так, что он жил словно задыхаясь, рухнула по щелчку пальцев!

Впервые в жизни Чжун Янь почувствовал вкус власти и не смог не поделиться хорошими новостями со своим соседом по комнате. Адриан ответил тогда, что подобная ситуация в детском доме не уникальна, и эта так называемая система наблюдения ИИ была просто способом слежки и контроля за гражданскими лицами. Чем выше положение человека в обществе, тем больше способов избежать пристального внимания «Бабочки», а некоторые даже могут использовать вездесущий ИИ для своих собственных целей.

Его сосед по комнате не поддерживал ИИ, но Чжун Яня это не особо волновало. Честно говоря, ему было всё равно, выживет или погибнет человеческая раса через сто лет, и кто будет ей управлять – ИИ или гигантский космический кролик, – всё это не важно, лишь бы ему самому жилось хорошо.

Его можно было бы назвать беспощадным или безнравственным, но с тех пор, как он родился, о нём никто никогда не заботился, так что и его не волновали все остальные.

Но Чжун Янь не собирался рассказывать об этом своему новому соседу по общежитию – хоть тот и происходил из знатной семьи со Столичной планеты, он не вёл себя как избалованный молодой господин и обращался с ним как со своим хорошим другом.

Никто никогда не был так добр ко мне, и Адриан стал самым первым другом в моей жизни.

А сегодня он сказал, что мы больше не друзья и он бы даже не начал дружить со мной, если бы знал мои мысли тогда...

Чжун Янь сжался на ступеньках, закрывая лицо руками. Кристально чистые слёзы просачивались между пальцами, капля за каплей падая на лестницу.

В полуночной тишине внезапно возник звук шагов.

Чжун Янь взволнованно вытер лицо рукавом в спешке и резко спросил:

- Кто здесь?!

Шаги не затихли, неуклонно приближаясь к нему. Чжун Янь инстинктивно желал спрятаться, пытаясь скрыть свой неловкий вид, но у него уже не оставалось ни капли силы в ослабшем теле, поэтому он мог только ждать, когда незванный гость появится в его поле зрения.

Адриан на самом деле никогда не видел эту сторону Чжун Яня. Хрупкий мужчина обессилено сидел на ступеньках, его лицо выглядело болезненным, а прекрасные глаза феникса покраснели и были полны слёз...

- Ну и чего ты расплакался? Я же не плачу, – спросил Адриан с некоторой неловкостью.

- Я не плачу, – возразил Чжун Янь.

Адриан злобно посмотрел на него, на мгновение не зная, что сказать. Через некоторое время он снова заговорил:

- Твой помощник умер или как? Позвони ему, чтобы тебя забрали.

- Я в порядке, вернусь после того, как посижу немного.

Успокойся, успокойся, не сердись, это человек не тот, каким ты его помнишь.

Адриан продолжал молча уговаривать себя.

- Ты не собираешься связываться со своими людьми? - терпеливо переспросил он.

Чжун Янь замёрз и уже практически дрожал от холода. Ему просто хотелось, чтобы Адриан поскорее ушёл и не видел его жалкую сторону, поэтому продолжал настаивать:

- Я в полном порядке.

- Отлично, тогда я свяжусь со своими.

- Что... - прежде чем Чжун Янь успел хоть что-то сказать, Адриан грубо накинул на него своё пальто и подхватил на руки. Обессиленный мужчина так испугался, что инстинктивно потянулся, обнимая его за шею...

У Фейна сегодня вышел крайне утомительный день.

Он знал, что встреча Адриана и Чжун Яня произведёт фурор, но всё равно недооценил способность этих двоих создавать проблемы. Ему бы и в голову не пришло, что они создадут столько поводов для новостей всего за полдня. Виртуальное сообщество до сих пор кипело и у Фейна болела начинала болеть голова, когда он думал о том, на сколько это затянется, ведь есть ещё люди из других часовых поясов, которые скоро начнут просыпаться...

Ну, они могут говорить всё, что хотят, к счастью, этот волнительный день уже закончился.

На самом деле это даже неплохо - поскольку всё внимание было сосредоточено на паре заклятых врагов, истинная цель нашего прибытия в Высший институт осталась в тайне.

Пока Фейн пытался утешить себя, в его терминале появился запрос связи от Адриана.

- Командир, твоя прогулка что-то подзатянулась, ты уже готов вернуться на корабль?

- Да, я в пути.

- Хорошо, я скажу экипажу подготовиться к взлёту к твоему возвращению...

- Подожди, сперва иди скажи медику... не двигайся!

- Что? - в замешательстве спросил Фейн. - Но я же стою на месте?

- Я не тебе говорю! - Голосе Адриана звучал раздраженно. - Там камера всего в десяти метрах, если ты ещё раз пошевелишься, я брошу тебя прямо перед ней, хочешь это проверить?

Сонливость Фейна мгновенно испарилась, и он ощутил аромат сплетен:

- Не может быть! А я всё думал, куда ты ушёл посреди ночи? С кем ты сейчас? Это юная и милая студентка? Я думал мы друзья, почему ты скрыл это от меня?

- Отвянь! Скажи медику, чтобы он приготовил кровать, освободил кабинет и полностью убрал всё оборудование для видео и аудиозаписи.

- Что? Ты ведёшь её на корабль? - Фейн был шокирован. - Ты хочешь использовать для этого больничную койку? Настолько не терпится?

- Что за чушь ты несёшь! - завопил Адриан. - Скажи доку, чтобы ждал нас в медпункте!

Сказав это, он закончил сеанс связи.

На мгновение Фейн задумался. Судя по голосу, Адриан казался очень сердитым, но не раненым.

Скорее всего пострадал тот, кого он сейчас несёт на корабль. Но кто и каким образом мог быть ранен посреди ночи?

Адриан даже позаботился о том, чтобы из медицинского кабинета убрали оборудование внутреннего наблюдения военного корабля...

Проанализировав недавний разговор, Фейн, казалось, осознал скрытый смысл слов своего начальника, поэтому он поторопился подняться с кровати сопровождающего военный корабль медика.

- Наконец-то ты вернулся, мы с доком уже заждались... - прежде чем Фейн закончил фразу, его глаза расширились от удивления.

Адриан вошёл через охраняемую дверь, держа какого-то мужчину на руках. Это не стало для него неожиданностью. Зная историю прошлого, он совершенно не был удивлён. Больше Фейна заинтриговал тот факт, что, хотя голова и верхняя часть тела этого человека оставались скрыты под пальто Адриана, вся остальная часть его тела была на виду. И этот мужчина носил строгий чёрный костюм.

Это не студент.

- Ммм... - Фейн заколебался, - это профессор или... один из сегодняшних гостей?

Таинственный человек вздрогнул и с ещё большей силой вцепился в шею Адриана. Только тогда Фейн заметил, что запястье этого мужчины было худым, кожа - светлой, а пальцы тонкими и длинными, отчего этот человек казался совсем юным.

Такие молодые руки, вероятно, не принадлежат профессору. На празднике сегодня собралось много гостей, одетых в чёрные костюмы, но вот чтобы молодой, со столь хрупким телосложением и с такой светлой кожей...

Глаза Фейна стали ещё шире от внезапного осознания, что эти руки кажутся ему немного знакомыми.

Адриан пристально посмотрел на него:

- Что за чушь ты сегодня несёшь? Возвращайся к своей работе.

Сказав это, он понёс мужчину в медпункт, оставив позади своего адъютанта, который всё ещё с трудом переваривал произошедшее.

Вэй Лань открыл дверь для Адриана и посмотрел на мужчину в его объятиях:

- Это мужчина? Тогда мне нужно, чтобы ты положил его на бок.

Адриан смутился:

- Зачем мне класть его на бок, если у него лихорадка? Как это зависит от того, что он мужчина?

Военный медик, который заранее подготовил специальные инструменты для осмотра, внезапно остановился и поднял взгляд:

- Лихорадка? Но адъютант сказал...

- Что сказал?

- ...Ничего. Знаешь, что вызвало лихорадку?

- Ммм, он долго пробыл на холоде и простудился? Хотя, это может быть что-то ещё, лучше взгляни на него, - с этими словами Адриан опустил мужчину на кровать. Человек, накрытый пальто, вёл себя необычайно тихо.

Вэй Лань молча убрал все специальные инструменты и достал обычное диагностическое оборудование. Он уже собирался снять пальто, когда Адриан внезапно схватил его за руку.

- Всё оборудование мониторинга в этой комнате было убрано?

Вэй Лань кивнул:

- Мы вынесли всё, что могли, и служба безопасности заблокировала передачу сигнала от тех, что остались.

- Ты слышал это, здесь нет мониторинга, - сказал Адриан, лично снимая своё пальто.

За время пути румянец на щеках Чжун Яня распространился по всему лицу. Неизвестно, было ли это из-за лихорадки или от гнева, это могло быть также из-за недостатка кислорода под пальто, или же всё повлияло разом.

- Ты ведёшь себя неразумно! - возмущённо воскликнул он. - Ты же... ты же...

- Унёс без спроса высокопоставленного политика? Похитил члена Верховного совета? - Адриан вызывающе улыбнулся. - Давай же, подай на меня в суд.

Вэй Лань молча слушал, как они препираются, до тех пор пока Адриан, наконец, снова не переключил своё внимание на него. Тогда врач задал логичный вопрос:

- Командир, ты уверен, что сейчас находишься в здравом уме? Это же советник Чжун Янь.

Самым большим достоинством Вэй Ланя было его самообладание. Однажды, в очень опасной ситуации, он вырвал Фейна из объятий смерти во время спасательной поисковой операции. Это случилось примерно в то время, когда Адриан только получил повышение и занимался формированием собственного войска. Поэтому Вэй Лань был повышен в должности и в конечном итоге стал старшим медицинским офицером военного округа Нави.

Но самообладание было также и самым большим его недостатком. Кроме темы смерти, все

остальные вопросы поднимались им с совершенно безмятежным выражением на лице. Адриан был наслышан, что многие в военном округе мечтали избить этого медика после каждого посещения его кабинета.

Вены на лбу Адриана вздулись и он почувствовал, что в чём-то сейчас понимает своих подчинённых:

- Хочешь, чтобы я дал свой код безопасности для проверки? Я знаю, кто это! А теперь поскорее вылечи его и пусть катится на все четыре стороны!

- Я не болен! - Чжун Янь всё ещё пытался сопротивляться. К сожалению, ему потребовалось очень много усилий, чтобы просто произнести эти слова, так что в итоге он выглядел совершенно неубедительно.

Кто-то постучал в дверь медицинского кабинета.

Адриан взглянул на виртуальный экран своего терминала, а затем повернулся к Вэй Ланю:

- У меня ещё есть дела, вернусь позже.

Фейн взволнованно распахивал у двери и, увидев, что Адриан наконец вышел, нетерпеливо спросил:

- Ну как, его ещё можно вылечить?

Адриан:

- ...вылечить? Разве ты пришёл не для того, чтобы обсудить отчёт?

- Чёрт с ним, с отчётом, - махнул рукой адъютант, - мы можем поговорить о нём позже, сейчас есть дела поважнее. Мы же друзья, тебе не нужно скрывать это от меня. Почему ты принёс его на руках? Только не говори, что сломал ему ноги!